Невзорова С. В.

ОСОБЕННОСТИ СОЧИНЕНИЯ ОБЩЕГО И ЧАСТНОГО ВОПРОСОВ НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 150-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

К концу 19 в. русский язык занял место в одном ряду с самыми богатыми, развитыми языками мира и стал привлекать к себе внимание писателей и ученых запада. Первые десятилетия 20 в. русского литературного языка также имеют ряд характерных особенностей.

1. С одной стороны, в грамматической системе литературного языка 10-80-х гг. 20 в. не произошло существенных изменений по сравнению с грамматической системой литературного языка конца 19-начала 20 вв. С другой стороны, произошли большие изменения в лексической системе (появление огромного числа неологизмов на протяжении 70 лет, превращение целого ряда общеупотребительных слов в архаизмы, изменение семантической структуры лексических единиц и т.п.), в системе функциональных и экспрессивно-речевых стилей.

2. С одной стороны, активным носителем литературного языка по прежнему является интеллигенция, хотя в ее составе, в силу различных причин, произошли большие изменения. С другой стороны, резко увеличилось количество новых носителей литературного языка, что обусловило различные процессы, последовательно происходящие в языке: влияние на литературный язык живой народной речи (1917-20-е годы), стабилизация литературной нормы (30-е первая половина 50-х гг).

3. Изменились функции литературного языка. С одной стороны, он по-прежнему является высшей формой национального языка русского народа, важнейшим элементом русской культуры. С другой стороны, русский литературный язык стал средством межнационального и международного общения.

4. История русского литературного языка указанного периода позволяет особенно четко показать обусловленность языковых изменений экстралингвистическими факторами, взаимосвязь истории языка и истории его носителей [Ковалевская: 278-279].

Так как данное исследование посвящено изучению иноязычных вкраплений, т.е. элементам того или иного языка, необходимо рассмотреть изменения в словарном составе русского литературного языка первых десятилетий 20 в.

Лексика, как известно, самая подвижная часть любого языка, поскольку именно в ней наиболее ощутимо влияние экстралингвистических факторов, тех изменений, которые происходят в жизни носителей языка (мир слов тесно связан с миром идей), поскольку основная функция слов номинативная и значение слова изменяется вместе с денотатом.

Словарный состав русского литературного языка указанного периода претерпевает следующие изменения: 1) происходит интенсивное образование новых слов по продуктивным моделям 19 – 20 вв. и по моделям, ставшим продуктивным в 20 в.; 2) активизируется способ образования новых слов, появившийся в системе русского словообразования в конце 19 - начала 20 в. - аббревиация; 3) словарный состав русского языка пополняется иноязычной лексикой, происходит адаптация заимствований, на их базе создаются новые русские слова; 4) в связи с процессом демократизации литературного языка лексика и фразеология внелитературная, просторечная, диалектная, профессиональная, жаргонная входят в состав нормативной лексики и фразеологии; 5) под влиянием внутриязыковых процессов и экстралингвистических факторов происходят изменения в семантической структуре целого ряда слов; 6) лексические и фразеологические единицы, называющие понятия, связанные со старым укладом жизни уходят из языка [Виноградов 1961: 4, Панов 1962: 4].

В начале 30-х годов велась борьба за чистоту русского литературного языка, во главе с А. М. Горьким.

Итак, можно сделать основные выводы по состоянию русского литературного языка первых десятилетий 20 в.

1. Литературный язык этого времени унаследовал богатство русского языка предшествующего периода развития: язык художественной литературы развивается на базе языка русской классической литературы 19-начала 20 в.

2. Различные взаимоотношения между литературным языком и живой разговорной речью дают основание выделить в языке 20 в. (послереволюционного периода) следующие этапы: 20-ые гг. Особенно интенсивно было влияние живой народной речи на литературный язык. 30-50-е гг. Ведется борьба за чистоту русского литературного языка, стабилизируются нормы литературного языка [Ковалевская 1992: 295].

ОСОБЕННОСТИ СОЧИНЕНИЯ ОБЩЕГО И ЧАСТНОГО ВОПРОСОВ НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Невзорова С. В.
Щецинский университет

В современном французском языке сложносочиненное вопросительное предложение может быть представлено смешанным сочетанием вопросительных компонентов, то есть включать в свой состав общий и частный вопросы. Изучение лингвистической литературы приводит к заключению об отсутствии каких-либо сведений о структурно-семантических характеристиках данной синтаксической единицы. Очевидно, что данный тип сложносочиненного вопросительного предложения до настоящего времени не являлся объектом специальных исследований и не подвергался комплексному анализу. Французские грамматисты даже не отмечают возможности объединения общего и частного вопросов в пределах сложного предложения[1]. Оте-

[1] В данном случае не принимается во внимание сложносочиненный альтернативный вопрос.

чественные романисты допускают сочинение разнотипных вопросов в рамках единого целого, но в последующих комментариях ограничиваются скромными замечаниями о редком использовании подобных смешанных сочетаний. Более того, единая сочиненная конструкции общего и частного вопроса не выделяется в особый тип сложного предложения, а анализируется в одном ряду с частновопросительным предложением, то есть представляется как структурная разновидность частного вопроса (см., например, Минкин 1981). Особенности структуры и семантики в данных предложениях не рассматриваются.

В отечественном языкознании в отдельных работах по синтаксису также лишь отмечается возможность функционирования сложносочиненного вопросительного предложения со смешанным сочетанием компонентов. На случаи сочинения разнотипных вопросов в едином предложении указывается в трудах Г. В. Валимовой, А. Д. Осоловской, Р. Я. Саакьян. Однако анализ рассматриваемых предложений сводится к определению инвентаря сочинительных союзов и выражаемых ими семантических отношений между общевопросительным и частновопросительным компонентами. Предложения, образованные смешанным сочетанием, рассматриваются отечественными исследователями внутри собственно-вопросительного предложения и не относятся к отдельному структурному типу сложносочиненного предложения. Вероятно, отсутствие описаний сложносочиненного вопроса смешанного типа связано с невысокой частотностью его употребления и со спорным грамматическим статусом данной синтаксической единицы. Не случайно в синтаксической науке существует точка зрения, согласно которой сложносочиненного вопросительного предложения, образованного обще- и частновопросительным компонентами не существует. Сторонники этого положения считают, что общий и частный вопросы очень далеки друг от друга по значению и существенно различаются средствами выражения вопросительности. Соответственно, объединение разнотипных вопросов может осуществляться только на уровне сочетания самостоятельных предложений. Действительно, трудно не признать, что модель сложносочиненного предложения смешанного сочетания характеризуется максимальным сходством с конструкцией, образованной объединением самостоятельных предложений. В сложном предложении разнотипность сочиняемых компонентов исключает возможность наличия общего вопросительного слова, вопросительного оборота, вопросительной частицы. Употребление общего модального или вводного слова, общего обстоятельства или придаточного предложения, наблюдается в подобных сочиненных конструкциях очень редко. Случаи эллипсиса сказуемого и синтаксический параллелизм в смешанном сложносочиненном вопросе вообще не реальны. Разного рода повторная номинация, различные семантические совпадения в содержании сочетающихся компонентов (синонимы, анафорические элементы и т.п.) в равной мере возможны как в сложносочиненном предложении, так и в сочетании предложений. Иначе говоря, большинство признаков сложносочиненного вопросительного предложения[1] оказываются нерелевантными в рамках сочиненного предложения с общим и частным вопросами. И нам следовало бы разделить мнение тех исследователей, которые отрицают существование сложносочиненного предложения, образованного сочетанием общего и частного вопросов. Между тем, мы не склонны согласиться с подобным решением проблемы. Сложносочиненное вопросительное предложение отличается от сочетания предложений единой вопросительной целеустановкой, всегда маркируемой одним вопросительным знаком. Вопросительный знак выступает в качестве показателя границы предложения. Следовательно, одноразовое употребление вопросительного знака при объединении общего и частного вопросов указывает на наличие целостной единицы. На уровне сочетания предложений вопросительный знак ставится после каждого компонента - общевопросительного и частновопросительного. Сравн.: *L'avais-je vue, et pourquoi n'était-elle pas auprès de moi? (Déon) - Tu t'en vas? Et où t'en vas-tu? (Exbrayat).*

Помимо этого основного различия, сложносочиненное предложение и сочетание самостоятельных предложений различаются типами семантических отношений, возникающих между общевопросительным и частновопросительным компонентами, и закономерностями в структурной организации последних.

Таким образом, можно заключить, что сложносочиненное вопросительное предложение, представленное смешанным сочетанием, является самостоятельным структурно-семантическим типом и противопоставляется другим типам сложносочиненного вопросительного предложения - общевопросительному, частновопросительному и альтернативному.

В сложносочиненном предложении с общевопросительным и частновопросительным компонентами сочинительная связь реализуется между неоднородными компонентами. Однако неоднородность компонентов в данном типе вопросительного предложения имеет свою специфику. Неоднородность здесь проявляется иначе, чем в общем вопросе, где она выражается, главным образом, несовпадением коммуникативной направленности составных частей, и не так, как в частновопросительном предложении, где разнородные компоненты характеризуются либо различной коммуникативной направленностью, либо наличием в их составе разных вопросительных слов. В рассматриваемом типе сложного предложения составные компоненты совпадают по коммуникативной направленности, но резко отличаются друг от друга средствами выражения вопроса. В общевопросительном компоненте запрос реализуется при помощи простой или сложной инверсии, а в частновопросительном - посредством употребления вопросительных слов. В сложных вопросительных предложениях подобного типа имеет место случай, когда различия в языковой форме выражения во-

[1] О формальных признаках сложносочиненного вопросительного предложения см: Невзорова С. В. «Структурно-семантическая и сравнительно-типологическая характеристика сложносочиненного вопросительного предложения (на материале французского и испанского языков». – Тамбов, 2004.

просов четко отражают различия в их логической структуре. С точки зрения логики общий вопрос содержит знание о предмете (субъект) и знание о возможном признаке этого предмета (предикат). Неизвестным остается принадлежность предмету указанного признака, то есть характер связи между субъектом и предикатом. В ответе требуется указать, какой характер носит эта связь: утвердительный или отрицательный. Логическая структура частного вопроса включает в себя информацию о субъекте и знание о характере связи данного субъекта с каким-либо присущим ему признаком. Этот признак мыслится в вопросительном предикате субъекта, который остается нераскрытым. Предикат раскрывается, то есть наполняется конкретным лексическим содержанием в ответе-суждении. Таким образом, логическая структура сложного вопроса включает два различных «неизвестных», которые предполагают различное лексико-семантическое наполнение в соответствующей синтаксической структуре естественного языка. Объединение таких «неизвестных» в пределах единого целого возможно только посредством соединительной связи. Только семантика соединения создает один план восприятия для сочетаемых этим способом разнотипных вопросительных единиц и приводит их в некоторое равновесие. Таким образом, в отличие от обще- и частновопросительных предложений, предложение, образованное сочетанием общего и частного вопросов характеризуется только одной семантической разновидностью - сложным вопросом с соединительными отношениями.

Однако, как показывает материал, не все типы семантических отношений общего значения соединения возможны в сложном предложении со смешанным сочетанием вопросов. В рамках единого предложения между разнотипными вопросами возможно формирование только

1) собственно-соединительного отношения;

2) соединительного отношения с оттенком условно-следственного значения.

Où est Wally, et est-ce que tout va bien pour lui? (Cooperman)

Les faits de la langue sont-ils réellement régis par les lois et de quelle nature peuvent-ils être? (Cours)

В семантических высказываниях первого типа речь идет о случаях «чистого» соединения. Соединительная связь между компонентами реализуется здесь только союзным способом. Соединительный союз *et* выступает в своем инвариантном значении, не осложненном какими-либо дополнительными семантическими оттенками. В конструкциях второго типа условно-следственная семантика формируется под влиянием вещественного наполнения соединяемых частей. Семантическая спаянность компонентов в подобных предложениях гораздо теснее по сравнению с собственно-соединительными вопросами. В вопросительных предложениях с условно-следственными отношениями частновопросительный компонент выполняет вспомогательную роль по отношению к общевопросительному и выступает как логичное следствие его формулировки. Соединительная связь в таких предложениях реализуется только по способу союзного сочинения. При этом соединительный союз является логически необходимым звеном в структурной организации всего предложения. *Et* не только приводит в связь обще- и частновопросительный компоненты, но и указывает на определенную зависимость одного компонента от другого. Сочинительная связь в подобных вопросительных конструкциях приобретает направленный характер, что позволяет их соотнести с предложениями со скрытой импликацией. Так, например, предложение *Basilia Pietrapiana connaissait-elle ou non les meurtriers des siens, et, dans l'affirmative, pourquoi ne parlait-elle pas? (Exbrayat)* может иметь следующий развернутый семантический вариант: *Basilia Pietrapiana connaissait-elle ou non les meurtriers des siens, et, dans l'affirmative (si elle les connaissait), pourquoi ne parlait-elle pas?*[1]

Семантика отношений, формируемых между общим и частным вопросами в пределах сложного предложения, оказывает непосредственное влияние на особенности его структурной организации. Порядок следования компонентов в анализируемых сложных предложениях не является произвольным, а подчиняется определенным закономерностям. Так, в сложных вопросах с собственно-соединительным отношением частновопросительный компонент всегда предшествует общевопросительному. Информация, на получение которой ориентирован частный вопрос, представляется для говорящего более значимой в момент речи. Эта значимость и обусловливает первое, «престижное» место частновопросительного компонента.

Secundo: qui la conduit d'habitude et est-elle sortie hier soir? (Simenon)

Quel est ton plan pour les emmener avec toi, et es-tu sûre qu'ils te suivront? (Sadoul)

В рассматриваемых предложениях соединяемые компоненты, помимо строго фиксированного порядка следования, всегда характеризуются полнотой состава.

Условно-следственный оттенок соединительного значения возникает в сложных вопросах анализируемого типа при обратной последовательности компонентов, то есть общевопросительный компонент + частновопросительный компонент.

---

[1]Интересно отметить, что в пределах конструкции с сочетанием предложений связь между обще- и частновопросительным предложениями оформляется бессоюзным способом.

D'où venez-vous, divine créature? N'auriez-vous pas une sœur par chance? (Sadoul)

Vous connaissez mon mari? Pourquoi ne l'avez-vous pas dit? (Déon)

Определенные отличия подобной конструкции от сложносочиненного предложения проявляются в характере семантических отношений между компонентами. В случае предшествования частного вопроса общему вопросу между ними формируются, так же как и в сложном предложении, соединительные отношения; но при обратной последовательности компонентов, то есть при препозиции общего вопроса, в конструкции возникают противительно-сопоставительные отношения. *Vous connaissez mon mari? Pourquoi ne l'avez-vous pas dit? (Déon)*

Florian ne serait-il pas tenté de jouer jusqu'au bout son rôle de protecteur et, dans ce cas, qu'adviendrait-il de son ménage? (Simenon)

L'avais-je vue, et pourquoi n'était-elle pas auprès de moi? (Déon)

Общевопросительный и частновопросительный компоненты данной семантической разновидности могут быть представлены также только элементарными предложениями полного состава. Общевопросительная часть всегда характеризуется наличием простой или сложной инверсии (в зависимости от морфологической природы подлежащего). Необходимо отметить, что в сложносочиненном предложении разнотипные с точки зрения вопросительности компоненты никогда не выражаются неполными или односоставными предложениями. Использование подобных предикативных единиц оказывается возможным только в рамках конструкции сочетания предложений: *Pas très intelligent? Mais qui l'est vraiment? (Déon); Nous protéger? Et nous protéger de qui? (Exbrayat)*

При этом компоненты объединяются противительной связью, реализуемой союзным способом посредством сочинительных союзов *mais* и *et*. Неупотребительность сложносочиненного предложения подобной структурной организации обусловливается средством выражения вопроса общевопросительного предложения. Так как общевопросительная часть является односоставным предложением, то синтаксические средства выражения вопросительного значения сведены к нулю. Следовательно, вопросительность в таком случае может быть выражена только интонационно, что отражается в письменном регистре вопросительным знаком. А поскольку этот знак всегда фиксирует границу предложения, то объединение общего и частного вопросов может быть оформлено только конструкцией сочетания предложений.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что

1) Сложносочиненное предложение с общевопросительным и частновопросительным компонентами в его составе характеризуется низкой частотностью употребления; более широкое распространение имеет смежное синтаксическое построение, представленное сочетанием самостоятельных предложений.

2) В смешанном сложносочиненном вопросе объединение компонентов осуществляется только посредством соединительной союзной связи. Круг семантических отношений ограничивается двумя контекстуальными разновидностями общего значения соединения: собственно-соединительным отношением и соединительным отношением с условно-следственным оттенком.

3) Семантика отношений между разнотипными с точки зрения вопросительности компонентами определяет закономерности структурной организации сложного предложения. Соединительные отношения обусловливают препозицию частного вопроса по отношению к общему; при наличии условно-следственного оттенка наблюдается обратная последовательность компонентов: общевопросительная часть предшествует частновопросительной.

4) Семантика отношений в сложносочиненном вопросе смешанного сочетания оказывает непосредственное влияние на структурную организацию его компонентов: они могут быть представлены только предикативными единицами полного состава.

Список использованной литературы

1. **Валимова Г. В.** Функциональные типы предложений в современном русском языке. - Р.-на-Дону, 1967.
2. **Киклевич А. К.** Семантика союза *и* и синтаксическая неоднородность // Семантика служебных слов: Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1982.
3. **Ким Гон Сук.** Прагматика сложного предложения с вопросительной частью. - М., 1999.
4. **Левицкий Ю. А.** О логических аналогах грамматических сочинения и подчинения // ВЯ. - 1990. - № 4.
5. **Минкин Л. М.** Функциональные типы сложных предложений в современном французском языке. - М., 1981.
6. **Осоловская А. Д.** Вопросительные конструкции внутри сложного предложения в современном русском языке // Ученые записки Ульяновского гос. пед. института им. И. Н. Ульянова. - 1959. - Вып. I. - Т. XV.
7. **Саакьян Р. Я.** Сложносочиненные предложения с вопросительными предложениями в их составе. - Ростов-н/Д: АКД, 1965.
8. **Черемисина М. И.** Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем: Учебное пособие. - Новосибирск, 1989.
9. **Fonvielle S.** Phrases interrogatives partielles // Travaux de Linguistique et de Philologie. – XXXVIII. - 2000.
10. **Interrogation-2.** Aux actes // Travaux linguistiques de CERLICO. – 8. - 1995.
11. **Langue française.** Interrogation. - 1981. - № 52.

ПРОМЕТЕЙ КАК АРХЕТИП ЧЕЛОВЕКА (ПО РОМАНУ Ф. ФЮМАНА «ПРОМЕТЕЙ. БИТВА ТИТАНОВ»)

Овчарова С. В.

Магнитогорский государственный университет

Отражение общественно-исторических противоречий является важной чертой творчества современного немецкого писателя Ф. Фюмана (1922-1984). По его мнению, именно миф и мифология лучше всего справляются с этой задачей: «Миф передаёт противоречие, а сказка его устраняет» [Fuhmann 1983: 95]. Ф. Фюман задаётся вопросом о ценности мифа и при этом отводит ему, во-первых, роль «донаучного» познания (в чём сказывается определённое влияние идей К. Маркса); во-вторых, в мифе писатель находит прообразы, прото-